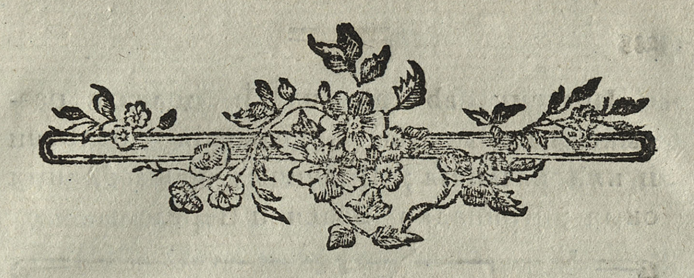

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О

Гиппопаѳологіи вообще.

Подъ именемъ Гиппопаѳологіи разумѣть должно особенную часть теорептической Гиппіатріи или Конской Медицины.

Гиппопаѳологія или наука, разсуждающая о конскихъ болѣзняхъ, показываетъ намъ, что причины болѣзненныя, производящія до безконечности различныя болѣзни, состоятъ въ томъ, что бываетъ какъ въ *жидкихъ* такъ и *твердыхъ* частяхъ тѣла животнаго или *излишне* или *мало*, *весьма густо* или *весьма разжидено*, *весьма черство* или *весьма слабо* и какъ то такъ и другое препятствуетъ естественному и свободному жидкостей движенію и дѣйствіямъ жизненнымъ твердыхъ частей, которыхъ однако дѣйствіе сообразное съ порядкомъ Механическимъ устройства (œconomia) животнаго, составляетъ состояніе совершеннаго здоровья.

По сему въ сей наукѣ должны разсматриваемы быть конскія болѣзни и ихъ различія; Причины, производящія оныя; Припадки, Знаки и Переломы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
Разсмотрѣніи конскихъ болѣзней.

Болѣзнь называется, то когда въ естественныхъ дѣйствіяхъ или общихъ или частыхъ тѣла примѣчается важное нѣкоторое повреждение противное здаровью. Напр. Медлѣнное течение крови, происходящее или отъ заваловъ или отъ полнокровія въ малыхъ жилахъ; а скорое въ большихъ есть причина лихорадки или гарячки. Повреждение въ какойлибо части нервовъ производитъ боль; Опухоль въ горлѣ препятствуетъ глотанію и проч. Слѣдовательно болѣзнь есть нѣкоторое расположеніе тѣла не естественное.

Болѣзни раздѣляются на *природныя*, т. е. произведенныя природою и на *случайныя* т. е. пришедшія послѣ рожденія.

Сіи также раздѣляются на *излечимыя* и не *излечимыя*.

Болѣзни *изличимыя* суть тѣ, коимъ пособить можно помощію лекарствъ

къ стати употребляемыхъ. Самыя излечимыя болѣзни, пользуемыя не во время и не правильнымъ образомъ дѣлаются не излечимы.

Не излечимыя суть тѣ, кои безъ всякой перемѣны и при самомъ употребленіи лекарствъ остаются въ своемъ состояніи. *Напр.* сапъ или носатикъ, удушье и проч.

Всѣ сіи болѣзни случайныя какъ излечимыя такъ и не изличимыя раздѣляются еще на *внутреннія* и *наружныя*; также на *всеобщія* и *частныя* или *мѣстныя*.

Смотря по частямъ, болѣзни, въ которыхъ онѣ находятся, называются *головныя*, *грудныя*, *брюшныя*, и проч.

Смотря по знакамъ, болѣзни раздѣляются на *явныя*, *почти явныя* и *незвѣстныя*.

Судя по времени, въ болѣзни должно примѣчать *начало*, *приращеніе*, *состояніе*, *умаленіе* и *конецъ*.

Движеніе въ болѣзняхъ есть образъ, какимъ она обыкновенно поступаэтъ, потому тѣ пять временъ наблюдаются.

Начало есть то, когда болѣзнь приходитъ въ силу. Или когда болѣзнь въ одинакомъ состояніи отъ перваго нашествія, безъ примѣннаго умноженія находится. *Приращеніе* есть то, когда бо-

лѣзнь примѣтно возрастаетъ. *Состояніе*, когда болѣзнь въ одной силѣ отъ верхняго приращенія находится. *Уменьшеніе*, когда болѣзнь явное свой жестокости уменьшеніе имѣетъ. *Конецъ*; когда болѣзнь перестаетъ.

Въ болѣзняхъ примѣчать должно *родъ* и *видъ*. *Родъ* заключаетъ въ себѣ многія болѣзни; а *Видъ* одну лишь.

Видъ можно относить къ роду и сіе дѣлать должно тогда только, когда не льзя узнать виду. *Напр.* ежели знаки показывающіе, что лошадь запалена, что воспаленіе находится въ груди и брюхѣ, и какая имянно часть или въ той или другой упадинѣ страждетъ къ увѣренію не довольны: то въ такомъ случаѣ должно вообще болѣзнь относитъ къ воспалительнымъ болѣзнямъ, и употреблять средства пристойныя противу воспаленія, чего и довольно. Сіе средство служитъ великимъ пособіемъ коноваламъ, потому что часто бываетъ трудно увѣриться объ истинномъ мѣстѣ болѣзни

Въ болѣзняхъ также должно примѣчать *Причину*, *Припадки*, *Отличіе Предсказанія* и *Переломы*.

Причиною болѣзни называется то, что производитъ болѣзнь.

Припадки суть приключенія, сопутствующія болѣзни.

Отличіе есть знакъ доставляющій вѣрное познаніе болѣзни.

Предсказаніе есть также знакъ показывающій слѣдствіе болѣзни.

Переломъ есть разрѣшительная болѣзни перемѣна.

ГЛАВА ВТОРАЯ.
О
Причинахъ конскихъ болѣзней.

Болѣзни происходятъ отъ 4 главныхъ причинъ.

1. Отъ многокровія или излишества жидкостей въ кровяныхъ жилахъ; ибо всякое излишество сея жидкости возмущаетъ дѣйствіе устройства (œconomia) животнаго; а сіе растройство есть начало, откуда происходятъ болѣзни. Отъ худаго качества крови, которое происходитъ отъ худаго варенія пищи въ желудкѣ, отъ перемены оной, отъ испорченаго и нечистаго корму, которой загниваетъ въ брюхѣ, доставляетъ дурныя соки, производитъ вѣтры, причиняющія рѣзъ или колику или запоры, также и отъ нечистой воды.

2. Отъ простуды, которая случается тогда, когда лошадь будетъ разгорячена или напоена потная холодною водою, или въ поту выставлена на открытой воздухъ; также скоропоспѣшное выхожденіе ее изъ тепла въ холодъ или изъ холоду въ чрезмѣрное тепло.

3. Отъ весьма сильнаго движенія, отъ чрезмѣрнаго покоя, отъ надсады въ непомѣрной ѣздѣ, отъ бремени неудобь носимой, отъ не радиваго за ними смотрѣнія; отъ медвяныхъ росъ, отъ глистовъ; отъ удержанія накопившейся мочи въ мочевомъ пузырѣ и растяженія онаго; отъ разгорячения крови случающейся или отъ сильнаго солнечнаго жару или отъ сильной работы, а чаще всего, какъ выше сказано, отъ питья холодной воды, ето есть причина такая которая поражаетъ все тѣло, и естьли въ томъ не помогутъ, то многія лошади отъ того умираютъ. Словомъ все что противно естественному расположенію тѣла животнаго, то противно также и хорошему качеству крови, что самое бываетъ причиною многихъ болѣзней.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

Припадкахъ конскихъ болѣзней излѣчимыхъ и неизлѣчимыхъ.

Когда лошадь слабо держится на ногахъ, какъ бы не хотя ложится, падаетъ какъ груда и часто встаетъ. Лошадь выбрасываетъ носомъ кровавую матерію, а иногда зеленоватую какъ бы гной. Мытъ, при которомъ извергается матерія клейкая и кровавая. Возгри выходятъ ртомъ и ноздрями. Лошадь то встаетъ, то ложится, поглядывая на бока. Поглядываетъ пристально на бокъ и на грудь и чрезвычайно трудно дышетъ. Глаза подъ лобъ вкотившіеся. Моча идетъ по капли, такъ что и не примѣтно, чтобы лошадь натуживалась.

Примѣчать должно, что сіи припадки не всегда всѣ вмѣстѣ встрѣчаются въ одной болѣзни. Онѣ бываютъ въ разныхъ болѣзняхъ, здѣсь собраны единственно для того, чтобы научить познавать степень болѣзни въ лошади.

Припадки болѣзней неизлѣчимыхъ.

Камень въ почкахъ означается припадками, когда лошадь поглядываетъ на спину,

сжимаетъ чресла по причинѣ боли тамъ чувствуемой, то ложится то встаетъ поминутно, и по не многу мочится. Когда лошадь валяется, ложится то на тотъ то на другой бокъ, и трудно дышетъ, означается чрезъ то въ *груди водяная болѣзнь. Водяная въ брюхѣ болѣзнь* примѣчается изъ того, когда ребра у лошади въ движенiи, задыхается, потому что вода, находящаяся въ брюшной впадинѣ, упирается въ грудобрюшную преграду, уменьшаетъ грудное пространство, и прижимаетъ легкiя. Брюхо бываетъ надуто и натянуто, и лошадь не знаетъ на которую сторону лечь. Когда лошадь безпокоится, ложится на спину, примѣтно разслабленiе мошонки, когда рукою тронешь, означаетъ *килу* или *замыканiе кишокъ въ мошонкѣ. Камень въ кишкахъ* (Bezoar) показывается припадками, когда лошадь обращается и смотритъ на свое брюхо. Когда лошадь протягиваетъ шею и носомъ выбрасываетъ пищу, то означается что *желудокъ разорвавшiйся*. Когда животъ и грудь въ одно время подымается и опускается такъ, что можно подумать, что сiи двѣ впадины составляютъ одну, то показывается *разорванiе грудобрюшной преграды. Застарѣлая чахотка* означается когда лошадь изъ ноздрей

выбрасываетъ матерію кровавую иногда рудожелтую и жидкую.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЪ *Отличіи или знакахъ конскихъ болѣзней.*

Понеже лошадь сами сказать того не можетъ, что собственно съ нею дѣлается: то человѣкъ долженъ больше обращать свое вниманіе не только на припадки самыхъ болѣзней, но при томъ и на поступокъ лошади; ибо больная лошадь не рѣдко поглядываетъ на тѣ мѣста, гдѣ у нее болитъ, а чрезъ то даетъ знать человѣку, что въ сихъ мѣстахъ нужна помочь.

О *Пульсѣ какъ знакѣ.*

Всякому почти нынѣ извѣстно, что въ тѣлѣ всѣхъ безъ исключенія животныхъ, главныхъ кровяныхъ жилъ находится два сорта; а третій сортъ составляетъ пасочныя жилы (vasa lymphatica), по разсѣченіи животнаго довольно видныя; первыя изъ тѣхъ называются жилы *крововозвратныя* (venae), лежа-

щія подъ кожею на поверхности тѣла, а другія біющія (arteriæ) сокрытыя глубоко, по которымъ врачи щупаютъ пульсъ, изъ чего узнаютъ онѣ здоровое и болѣзненное состояніе тѣла.

Довольно можно удивляться, что сіе знаніе долго было въ небреженіи отъ людей незнающихъ обращенія крови (Circulatio ſaguinis). Ибо много такихъ коноваловъ, кои не умѣютъ различать пульсовую жилу отъ крововозвратной, но еще удивительнѣе всего, что здоровье сего столь драгоцѣннаго животнаго ввѣряютъ симъ не смысленнымъ людямъ.

Для того щупанье пульса какъ въ лошади такъ и въ другихъ животныхъ, котораго состояніе наблюдать весьма нужно, и по нынѣ неуважаемо было.

Пульсъ можно щупать не только въ тѣлѣ человѣческомъ, но также и во всѣхъ скотахъ, какъ то въ лошади, быкѣ, овцѣ, баранѣ, собакѣ, кошкѣ и проч; ибо одинъ лишь наружной видъ отличаетъ, но внутреннимъ строеніемъ тѣла, и расположеніемъ частей, нужныхъ для жизни, довольно сходствуютъ съ человѣкомъ; дѣйствія же оныхъ частей, какъ то

дыханіе, движеніе сердца и движеніе крови одинакимъ какъ и въ человѣкѣ совершается образомъ. Изъ сего всякой можетъ понять, что пульсъ щупать можно и у нихъ.

Что у человѣка подлѣ кисти руки, то у лошади и другихъ животныхъ можно чувствовать подлѣ кисти ноги то движеніе крови, которое мы называемъ *Пульсомъ*.

И такъ уповаю, что не безъ полезно будетъ сдѣлать любопытнымъ людямъ примѣчаніе, не касаясь тѣхъ, которыя врачи по долгу своему врачебному должны уже прежде знать.

Щупаніемъ пульса можно съ большею вѣроятностію и съ большимъ успѣхомъ узнавать степень движенія или теченія крови т. е. *возвышеніе*, *полность*, *твердость*, *мягкость*, *слабость*, *силу* или *крѣпость*; а сіе даетъ познаніе, руководствующее намъ съ большею безопасностію къ кратчайшимъ и удобнѣйшимъ для излѣченія и не излѣченія средствамъ, хотя на сіе временемъ полагаться не льзя, судя по сложенію, лѣтамъ, климату, роду жизни животнаго.

Нынѣ по самовѣрнѣйшему вычисленію, какое только можно было сдѣлать о ско-

рости пульса вЪ молодой лошади, нашли, что оной вЪ минуту бьетЪ 49. раза, а вЪ пожилой бьетЪ около 40. разЪ вЪ минуту, такЪ что по мѢрѢ умноженія, сверхЪ сего числа, бываетЪ гарячки, а естьли повторяются удары до 50. разЪ вЪ одну минуту, то вЪ такомЪ случаѢ должно почитать весьма сильною и опасною гарячкою.

У здороваго быка бьется Артерія до 36 или 38. разЪ вЪ минуту; изЪ сего можно судить о степени жару вЪ больномЪ. Ежели артерія бьется третьею долею скорѢе, то жарЪ не чрезмѢрно великЪ. Когда же будетЪ биться вЪ половину скорѢй; то жарЪ великЪ и весьма опасенЪ, и, когда біеніе обыкновеннаго удвоено то гарячка почти смертельная.

Артерія у овцы бьется около 60 разЪ вЪ минуту.

По средствомЪ часовЪ, легко узнать можно, сколько разЪ пульсЪ бьетЪ вЪ минуту, положивЪ руку на бокЪ лошади или перстЪ на бьющуюся жилу. Можно пульсЪ щупать на вискахЪ, подЪ мышками, вЪ ногахЪ внутри повыше кисти.

Исправное наблюденіе пульса есть великой важности для основательнаго рѢ-

шенія о лихорадкахЪ и гарячкахЪ, запалахЪ.

ВЪ излеченіи гарячки или лихорадки вЪ лошадяхЪ тоже происходитЪ, что при лѣченіи оной и вЪ людяхЪ. Врачь вЪ людяхЪ по пульсѣ опредѣляетЪ силу гарячки и ее качество; равномѣрно и врачу конскому должно сей же самой способЪ употреблять кЪ исправному познанію гарячки вЪ лошадяхЪ.

По пульсѣ узнается, прежде ли должно давать слабительное и потомЪ кинуть кровь; или то послѣ, а сіе прежде. СловомЪ по пульсѣ опредѣляется качество и количество пищи; и потому коновалЪ, который не беретЪ онаго себѣ предводителемЪ, всегда удаляется отЪ прямаго пути, ведущаго кЪ порядочному леченію лошадей.

Не рѣдко случается, что отЪ небреженія пульса лучшія лошади падаютЪ; ибо онѣ всегда бываютЪ лучше прочихЪ кормлены, гдѣ не рѣдко нужно бываетЪ правильное кровопусканіе.

ЯзыкЪ также можетЪ служить хорошимЪ знакомЪ, чтобы судить о великости болѣзни, а иногда и о свойствѣ ее.

По нещастью незнающее люди стараются по большой части щупать кожу, ноздри, уши, а у быковъ рога; смотрять въ глаза, на бока, на брюхо, а не смотрять на языкъ, и не щупають пульсъ.

Животное, находящееся въ совершенномъ здоровьѣ, имѣетъ *языкъ свѣжій*, (vermille) цвѣтомъ блѣдно розовой. Ежели онъ не въ такомъ состояніи, то тотчасъ должно обратить вниманіе, дабы разсудить до какой степени повреждены жизненныя дѣйствія (vitales functiones) и пищеваренія.

Когда *языкъ начинаетъ бѣлѣть*, то аппетитъ уменьшается; чѣмъ онъ бѣлѣе и нечистъ, тѣмъ болѣе увеличивается отвращеніе отъ пищи. Въ семъ случаѣ не должно никогда пускать крови лошади, а дать толькой ей *екстракта можжевеловаго, отрубей смѣшенныхъ съ россоломъ; дурнаго духу* (assa fœtida) *завязаннаго въ узолокъ*; Овцъ *соли смѣшанной съ отрубями*; Быку *салатъ* (*Salade* acetaria) *приготовленной съ довольнымъ количествомъ соли, и прибавить туда нѣсколько масла и уксусу*. А ежели сіе не произведетъ пользы; то надлежитъ дать питье слабительное, составленное изъ сабуру, разведеннаго водою

настоянною полынемъ; корму не давать много, пить давать чистую воду, и умѣренно заставлять работать.

Языкъ сухой и ярко красный обыкновенно бываетъ при великомъ жару, и сопровождается усиленнымъ пульсомъ, труднымъ дыханіемъ, и малою мочею, которая больше мутна, нежели прозрачна. Дабы въ такомъ случаѣ пособить, то надлежитъ давать пить въ великомъ количествѣ *бѣлую воду съ селитрою*, и *воду съ медомъ*; повторять промывательное (клистиръ), составленное изъ ячнаго отвару (декоктъ) и селитры, или изъ свѣжихъ мягчительныхъ и клейкихъ травъ, а всѣ средства горячительныя отдалять, и оставлять животное въ покоѣ; перемѣнять часто подстилку и купать. Ежели жары велики, то надлежитъ пустить кровь изъ стенной жилы въ тѣхъ, которыя многокровны. Не должно давать слабительныхъ, кислотъ минеральныхъ и изъ растѣній въ великомъ пріемѣ, весьма холодную воду и сѣна, изобилующаго травами ароматическими. (Душистыми).

Языкъ черноватый и сухой показываетъ, что силы мышечныя ослабѣли, что аппе-

титъ пропалъ и силы жизненныя уменьшились; въ семъ случаѣ не должно никогда давать слабительныхъ. Лошади и быку должно давать *пойло селитренное и кисловатое, состоящее изъ сыворотки; болусы изъ камфоры и селитры, настойку полынную, насыщенную очищеннымъ виннымъ камнемъ* (cremor tartari). Барану *перечищенной винной камень смѣшенной съ поваренною солью*; а вмѣсто пойла не большое количество бѣлой воды съ солью.

Языкъ, губы и глаза желтыя показываютъ, что надобно исправить дѣйствіе печени. Слабительныя, выключая сабуръ и ревень, должны быть оставлены, также не льзя ожидать ничего хорошаго отъ листьевъ чистотѣла (chelidonium), агримоніи, фумаріи и цикоріи; ибо часто желтой сей цвѣтъ проходитъ самъ собою, или посредствомъ діеты, умѣреннаго тѣлодвиженія и нѣсколькихъ промывательныхъ.

Не вошло еще въ обыкновеніе обращать вниманіе на мочу у лошадей, такъ какъ и у людей. Однако слѣдующіе *знаки* могутъ быть приняты.

Когда *моча цвѣту блѣдно желтоватаго больше густа*, нежели, *жидка*,

запахъ имѣетъ *острой* и *проницательной*: то ето означаетъ лошадь здоровую

Когда *моча цвѣту пурпуроваго* или *красноватаго*, похожаго на кровь; то лошадь весьма разгорячена, надорвана или вскорѣ, по прошествіи зимы была пущена на паству.

Когда *моча свѣтла* какъ чистая вода, *пурпуроваго цвѣту и прозрачна*; то въ тѣлѣ находятся судорги и воспаленіе, или она слишкомъ много наѣлись и напилась.

Бѣлая пѣнка или *плева*, плавающая на мочѣ, показываетъ слабый хребетъ и истощеніе сѣмени.

Зеленая моча есть знакъ чахотки.

Моча съ кровавыми струями гноистая показываетъ въ почкахъ чирей или рану.

А *черная*, *густая* и *облачная моча* есть знакъ антоноваго огня и предвѣстница смерти.

Трудное испусканіе мочи можно примѣтить изъ натуги.

Когда лошадь мочится не выпуская ствола, то почитается за знакъ смертельный.

По калу можно судить больше нежели по уринѣ.

Когда онъ *свѣтелъ*, *мякокъ*, *ломокъ* и *цвѣтомъ блѣдноватъ* или *желтоватъ*, и такъ крѣпко между собою сжатъ, что при паданiи его на землю не разсыпается; однако не такъ твердъ, чтобъ упадая нѣсколько не раздался; то это знакъ что лошадь здорова, и что кормъ у нее порядочный.

А когда калъ у нее не выходитъ комами, то это значитъ, что кормъ нечистъ, и лошади много даютъ сѣна или сѣчки, а мало овса.

Естьли *калъ свертывается въ круглые катышки видомъ черноватые* или *темноватые*; то изъ сего заключаютъ, что во внутренности находится великой жаръ.

Когда онъ нѣсколько жиренъ, то въ немъ есть нечистота; а изъ сего также можно видѣть, что жиръ растопился, но вмѣстѣ не можетъ выходить. Естьли же жиръ выходитъ вмѣстѣ съ каломъ въ весьма грубомъ видѣ, и кажется бѣлъ и свѣтелъ; то жиръ свободно выводится, и не можетъ быть опасности; а ежели жиръ желтъ и имѣетъ видъ гною,

то значитъ, что давно въ кишкахъ лежитъ, и опасаться должно, что скоро откроется болѣзнь.

Калъ красный и *твердый* означаетъ сильное бывшее лошади разгорячение, и должно запора опасаться.

Какъ *блѣдный* и *рыхлой* принимается за знакъ внутренней простуды или отъ корму слишкомъ сыраго.

Лошадь не здорова, теряетъ позывъ на ѣду. Случается иногда, что она не беретъ корму и отъ того, что онъ нечистъ. Какъ скоро ясли или сарай, гдѣ кладется сѣно, не хорошо вычищены, или подъ кормомъ случится лежалое сѣно или навозъ; то сiе самое можетъ тотчасъ отнять у лошади охоту къ ѣдѣ; и для того должно о семъ прилагать всевозможное старанiе. Правда бываютъ нѣкоторыя лошади сами по себѣ такъ упрямы, кто не хотятъ хорошо ѣсть, не имѣя никакого важнаго припадка; онѣ обыкновенно таковы бываютъ послѣ тяжелой работы. Естьли такiя лошади корму не ѣдятъ; то не должно вдругъ изъ сего заключать что нибудь важное. Правда та лошадь, которая

ѣстъ хорошо и никогда слишкомъ не теряетъ къ тому охоты, здоровѣе и милѣе. Когда же у такой лошади вдругъ пропадаетъ охота къ ѣдѣ, которая прежде отъ корму не отвращалась; то такую должно болѣе подозрѣвать, что она недворова, и должно разсматривать обстоятельно, какіе есть при семъ знаки вѣрныя, означающее настоящуя ея болѣзнь. Ежели больше нѣтъ ни какихъ знаковъ, какъ то только, что лошадь чахнетъ; то должно подозрѣвать на *насосъ* и *ящеръ* во рту. Естьли же лошадь ѣстъ много съ жадностію, и при всемъ томъ часъ отъ часу становится хуже; то подозрѣвать должно на *глисты.* Не должно однако удивляться и тому, что, когда лошадь много работаетъ, хотя и ѣстъ много, но не жирѣетъ. Можно смѣло сказать, что для такой лошади лучше естьли она не слишкомъ жирна.

Лошадь больная видъ имѣетъ унылой и печальной и стоитъ поѣся голову. Но должно при семъ такъ, какъ и при другихъ случаяхъ различать усталость отъ совершенной болѣзни, ибо какъ въ томъ такъ и въ другомъ сіи знаки бываютъ одинаковы.

Лошадь больная идучи пошатывается; также то встаетъ то ложится и не можетъ имѣть себѣ покоя, сей знакъ не очень хорошій, лучше естьлибы она больше лежала, и покоилась, изъ чего можно бы было заключать, что она выздоровѣетъ.

Шерсть взъерошена. При тяжелыхъ болѣзняхъ шерсть становиться жеска и похожа на щетину.

Лошадь при ущипленіи не ежится, ето есть знакъ важной болѣзни.

Когда лошадь поглядываетъ на свои бока, и чаще на одинъ нежели на другой, то это есть знакъ что она больна.

Уши обвислыя, глаза въ слезахъ, суть знаки болѣзни. Въ горячкѣ не рѣдко глаза пухнутъ, краснѣютъ и полны бываютъ слезъ. А когда желты, ето то есть знакъ желтухи. Выворачиваніе глазъ есть знакъ жестокой и опасной болѣзни.

Когда лошадь раздута, безпокоится, и вѣтры испущаетъ, иногда течетъ изъ ноздрей водяная матерія желтого цвѣту; это также суть знаки болѣзни.

Трепетаніе сердца, и весьма слабое біеніе жилѣ всегда почти суть знаки не избѣжныхѣ болѣзней, сіе можно узнать ощупью.

О

Знакахъ предвѣщающихъ кончину лошади въ болѣзняхъ неизлечимыхъ.

Лошадь, имѣющая внутреннюю болѣзнь, и у которой уши и ноздри холодныя, почти мертва.

Лошадь сѣ безпрерывно заплаканными глазами, страждущая подѣгруднымѣ чирьемѣ, похожимѣ на чумной чирей (avant-cœur или anti-cœur), при томѣ исходитѣ изѣ ноздрей холодной парѣ, почитается мертвою.

Лошадь страждущая простудою головы, имѣя ее кѣ ногамѣ повислую и распухлую глаза раздутые, едва или вовсе не выходится. Глаза загноившіеся означаютѣ близкой конецѣ.

Лошадь страждущая сильнымѣ кровавымѣ поносомѣ (arragiatura), отѣ чего она впадаетѣ вѣ чахлость и слабость, не только не выхаживается, но еще весьма скоро умираетѣ.

Лошадь страждущая железами (vivulæ) и всѣмѣ тѣломѣ вдругѣ потѣющая, и у

которой всѣ члены дрожатъ и трясутся, безпрерывно тоскуетъ, сомнительно, чтобы она выходилась.

Лошадь, страждущая жабою т. е. у которой все горьло распухло, дышетъ съ трудностію и храпленіемъ, едвали выхаживается.

Лошадь страждущая сапомъ (chimorrha) также летучимъ на головѣ огнемъ (vermis volativus in capite) и безпрерывнымъ изъ носа изверженіемъ или *теченіемъ* жирной и холодной матеріи, подаетъ сомнѣніе о своемъ выздоровленіи.

Когда лошадь, не выпуская ствола, мочится; и моча черная густая или облачнаго цвѣту, есть знакъ предвѣщающій смерть.

Когда волосы лѣзутъ изъ гривы и хвоста, то ето означаетъ опасность.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

Переломахъ (crifis), *случающихся въ жестокихъ болѣзняхъ.*

Переломъ есть рѣшительная болѣзни перемѣна, пролагающая путь или къ выздоровленію или къ долговременной болѣзни, или къ смерти.

Всякая жестокая болѣзнь, какова есть горячка или колотье, всегда оканчивается явнымъ какимълибо испражненiемъ.

Примѣчено, что изъ пяти горячекъ *одна* оканчивается мочею, каломъ и мокротою изъ груди; а *четыре* оканчиваются потомъ. Состоянiе мочи всегда показываетъ, каково будетъ слѣдствiе поту. Ежели моча въ маломъ количествѣ красна и мутна; то потъ бываетъ съ пользою. На противъ того, ежели мочи много выходитъ водяной и свѣтлой; то переломъ болѣзни бываетъ не совершенный. Въ первомъ случаѣ нужно поддерживать потъ питьемъ нѣсколько клейкимъ и тепловатымъ; а во второмъ надлежитъ возбуждать потъ питьемъ слегка производящимъ, а особливо ежели горячка клонится къ своему концу.

Ежели тоска безпрерывная въ животномъ, сухость калу, легкое натяженiе брюха, сухость кожи, частый позывъ мочиться; то примѣчать должно, что переломъ болѣзни послѣдуетъ мочею.

Ежели кожа мягка, тепла, ежели ноги, плеча и лядвеи теплы и влажны; ежели пульсъ полонъ и мякокъ: то дол-

жно ожидать переломнаго поту, особливо ежели моча въ маломъ количествѣ и брюхо сжато.

Ворчанье въ брюхѣ, надутость, сопровождаемая съ большею или меньшею болью, безперывное движеніе тѣла, суть знаки предшествующіе переломъ болѣзни низомъ.

Дыханіе трудное, глаза большіе красные, вздохъ крѣпкой и звонкой съ изверженіемъ матеріи изъ носа, предвѣщаютъ переломъ мокротою изъ груди.

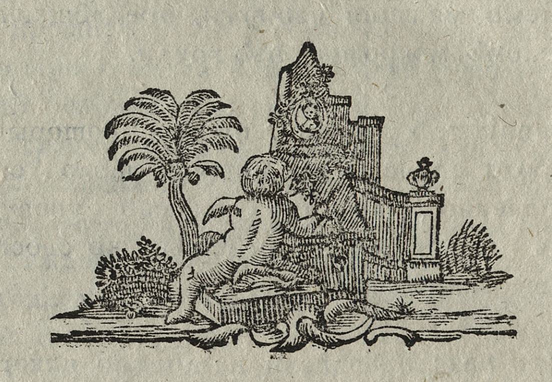
Гиппіатръ знающій путь, которымъ природа силится освободить тѣло отъ болѣзненной матеріи, долженъ употребить пристойныя средства къ способшествованію оной.

При началѣ болѣзни не должно никогда употреблять потовыхъ лекарствъ, ибо онѣ усиливаютъ припадки, и животное въ 3. или 4. день погубляютъ.

Когда природа не довольно явственна, чтобъ узнать какимъ путемъ хочетъ она освободить тѣло отъ болѣзненной матеріи; то надобно прикладывать нарывные пластыри (vesicatorium), о коихъ ниже сказано будетъ, а особливо въ

жестокихъ горячкахъ съ сыпью; или когда силы жизненныя ослабѣли, и сыпь медленно выходитъ, и угрожаетъ скрытіемъ себя внутрь.

Конецъ третей Части.

жестоки … или
когда с … сыпь
медленн … скры-
тіемъ